

**СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЯЗЫКА МУЗЫКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Музыка исследуется как язык, который передает специфическую информацию и имеет собственный синтаксис и семантику, отличные от синтаксиса и семантики других языковых систем. Рассматриваются основные определения языкового знака с точки зрения семиотики. Проводится сравнительный анализ ключевых особенностей семантики естественного языка, математики и музыки на основе теории смысла Г. Фреге, выявляются сходства и различия. По итогам анализа делаются выводы о специфике музыкального языка по отношению к другим знаковым системам.

**Ключевые слова:** знак; референт; абстракция; смыслообразование; структура.

Многие проблемы в философском исследовании языка музыки остаются не до конца решенными и вызывают огромное количество споров. Особенно это касается вопроса о процессах смыслообразования в музыке и определения знака музыкального языка. Целью данной статьи является исследование особенностей музыкальной семантики на основе ее сравнения с математической системой знаков и их соотношения со знаками естественного языка.

Для того чтобы дать определение языковому знаку, обратимся к семиотической концепции и попробуем применить ее к музыкальному языку. На основе работ Соссюра [1], Барта [2] и Пирса [3] можно сделать следующие выводы. Знак – это нечто, замещающее другой предмет по какому-либо признаку в актах коммуникации, выражения и познания. Знак является единством означающего и означаемого, которые находятся в произвольном отношении, но их использование ограничивается правилами, принятыми в социуме, использующем данную языковую систему. Знак претендует на устойчивость и универсальность. Кроме внутреннего процесса единения означающего с означаемым, знак вступает в отношения с другими знаками, выбирается из их множества и включается в структуру, заданную определенными правилами. Также знак имеет прямое свое значение или денотацию, т.е. конкретное указание на референт, а также может иметь сопутствующее косвенное значение – коннотацию. Например, денотатом слова «автомобиль» будет являться механическое средство передвижения, а его коннотатом будет респектабельность, мобильность и т.д.

Если применить данную модель языкового знака к музыкальному языку, возникают следующие трудности. Во-первых, едва ли возможно определить в музыке какую-то устойчивую смыслообразующую единицу, поскольку язык музыки имеет континуальную природу. Во-вторых, даже если условно принять за единицу, например, мелодию, то становится невозможным обнаружение означаемого – референта – во внешнем мире. Таким образом, с точки зрения семиотической концепции отсутствие референта становится отсутствием смысла в музыкальных высказываниях.

Однако музыка все же передает определенного рода информацию, воспринимается, интерпретируется, поэтому нельзя сказать, что музыкальный язык не имеет смысла. Можно предположить, что музыка обладает большей степенью абстракции, чем естественный язык, этим объясняется невозможность обнаружения референта во внешнем мире. Но насколько язык музыки

абстрактен и каким образом все-таки в нем происходит смыслообразование? Для ответа на эти вопросы мы обратились к анализу самой абстрактной знаковой системы – языка математики – и попробовали сравнить его с музыкальным языком. В этом исследовании мы опирались на семиотическую концепцию знака, а также на теорию смысла Г. Фреге, поскольку он вводит в свою систему понятие смысла, который не принадлежит ни понятийной сфере, ни сфере вещей и предметных значений.

Математика стоит особняком среди остальных естественных наук. Можно выделить специфические черты языка математики по сравнению с языком естественным и языком прочих наук об окружающем мире. Прежде всего, основным отличием математики от других способов отображения реальности является сложность определения онтологического статуса математических объектов. Проще говоря, нельзя с достоверностью утверждать, что математические объекты вообще существуют в реальности, а также что математика обязательно имеет корреляты в объективном мире и основана на эмпирических данных. Способ математического исследования, математического вычисления и эксперимента в этом плане сильно отличается от естественнонаучного тем, что имеет чисто интеллигибельный характер. В основном результаты математических исследований, выводы и вычисления не могут быть проверены на практике, поскольку в математике используется максимально абстрактный понятийный аппарат и операции проводятся только с идеальными моделями реальных объектов. Основным предикатом математического объекта будет являться количественная характеристика, но этот предикат не может быть отнесен непосредственно к предметам, которые пересчитываются. Можно сказать, что математика, отвлекаясь от сути самих объектов, реконструирует исключительно отношения между ними, внутрискруктурные взаимодействия. Таким образом, математика есть оперирование чистыми структурами, поскольку сами вещи для нее не важны, а во внимание берется только их способность вступать в отношения друг с другом, взаимодействие в рамках заданной системы. Причем эта система не обязательно должна относиться только к реальному материальному миру, законы математических отношений могут действовать и для исключительно интеллигибельных объектов, виртуальных миров и пр. Предметом исследования математики является исключительно сама структура избранной системы взаимоотношений каких бы то ни было

объектов, поэтому ее язык можно считать универсальным для всех видов исследования.

Г. Фреге предположил, что помимо основного значения или денотата, конкретного референта должен присутствовать смысл имени – сигнификат. Под значением понимается отождествление языковой единицы с конкретным предметом, а под смыслом – некоторое информационное содержание, т.е. денотат – это то, о чем говорится, а смысл – то, что говорится о денотате. Все они вместе – знак, его денотат и смысл – обязательно должны быть взаимосвязаны. Таким образом, в теории Фреге к единству обозначающего и обозначаемого в знаке добавляется еще и третий компонент – смысл знака, который не принадлежит ни понятийной сфере, ни сфере вещей и предметных значений. Но может быть, что знак будет иметь смысл, но не будет иметь денотата, например, всякого рода вымышленные и чисто интеллигибельные понятия, которых не существует в реальном мире. К ним вполне можно отнести и все математические знаки, поскольку, как мы уже заметили, они являются не отображениями реальных вещей, а только абстракциями этих вещей. Из идеи Фреге о разделении смысла и значения мы выяснили, что математические знаки, в отличие от обычных, не имеют денотата, т.е. референта в объективном мире вещей, но они все равно имеют смысл – определенное положение в структуре знаков. Математика как формальная система имеет алфавит в виде набора символов, исходные сочетания этих символов (аксиомы) и правила сочетания аксиом посредством вывода из них новых формул или теорем. А ввиду своей семантической «пустоты» она представляет собой чистые структурные или синтаксические отношения. Под математические символы можно подставить вообще любой референт в зависимости от выбранной предметной области, но результат вычислений все равно будет верен, если формула изначально построена верно, т.е. удовлетворяет всем структурным правилам вывода. Поэтому можно говорить о максимальной произвольности и абстрактности математического знака по сравнению с другими языковыми знаками. Однако нужно сделать акцент на том, что у Фреге денотат – это все-таки объективно существующий конкретный референт, а не наше о нем представление, поскольку последнее «слишком пропитано субъективными моментами восприятия предмета» [4. С. 25] и может значительно исказить или вообще менять смыслы. Таким образом, происходит некоторое удвоение семантического треугольника при подстановке вместо денотата нашего представления о нем. Если мы говорим о представлении, а не о конкретном референте, то обязательно следует уточнять, какой конкретно персоне принадлежит это представление и к какому историческому периоду относится.

Итак, мы видим, что общим для музыкального и математического языков является отсутствие объективно-

го референта во внешнем мире. Но в остальном эти языки сильно отличаются. Музыка как некоторое организованное соотношение звуков вполне может являться предметной областью математики, следовательно, степень абстрактности в математическом языке гораздо выше. Математика описывает чистые отношения вещей, музыка же в свою очередь вообще не имеет описательной функции, исключительно выразительную. Но можно ли тогда, по аналогии с математикой, назвать музыкальные символы семантически пустыми и зависящими целиком и полностью от внутренних структурных отношений? Да, значение структуры в музыкальной знаковой системе очень велико, звуки не мыслятся без соотношения друг с другом, отдельные и разрозненные они не будут являться музыкой, поскольку музыка есть именно особым образом организованный звук. Если брать за минимальную единицу музыкальной языковой системы нотные знаки, то они вполне имеют конкретный вещный денотат – звук определенного регистра. Но, конечно же, звук на письме все равно обязательно будет иметь системные характеристики: длительность звучания, высоту и т.д. То есть музыкальный звук никогда не дан сам по себе, а только в отношении к другим звукам структуры.

Если же брать за смысловую единицу мелодию, то можно провести аналогию между эмоциональным состоянием субъекта как восприятием некоторой вещи или явления и представлением о вещи у Фреге. Получается, что если взять мелодию в качестве семантической единицы или знака, то она не будет иметь денотата, поскольку философ не допускает представление на его роль. Либо представление можно условно считать денотатом, но при условии постоянного уточнения личности автора, его окружения и эпохи. Мы можем утверждать, что процесс означивания в музыке происходит несколько иным путем, нежели в естественном языке или математике. В естественном языке знак указывает на свой референт в процессе сообщения, означаемое находится, так сказать, вне означающего. В математике референта не существует вообще, под знак можно подставить любой внешний объект. В музыке же эмоциональное состояние, вследствие единства формы и содержания, выражается непосредственно в акте говорения или исполнения. Сама структура соотношения звуков уже служит воплощением музыкальной мысли, содержанием которой будет некоторая совокупность испытываемых субъектом эмоций. Получается, что во внешнем мире музыка не имеет референта, так же как и математика, но, в отличие от последней, она имеет некоторое расплывчатое и неопределенное подобие этого референта внутри самого субъекта в виде чувственного наполнения. Музыка совершенно не обязательно быть «о чем-то», потому что она сама уже является воплощением этого «чего-то», а точнее – восприятия субъективным сознанием внешнего мира, его объектов и явлений.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 693 с.
2. Барт Р. Избранные работы: семиотика, поэтика / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
3. Пирс Ч. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 411 с.
4. Фреге Г. Логика и логическая семантика: сб. тр. М.: Аспект-Пресс, 2002. 511 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 12 февраля 2014 г.

## THE SEMANTIC ASPECT OF THE LANGUAGE OF MUSIC: A COMPARATIVE STUDY

*Tomsk State University Journal*. No. 381 (2014), 84-86 DOI: 10.17223/15617793/381/13

**Silinskaya Anna S.** Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Gella5@yandex.ru

**Keywords:** sign; referent; abstraction; constitution of sense; structure.

The purpose of this article is a study of the features of the music semantics on the basis of its comparison with the mathematical system of signs and their correlations with the peculiarities of the natural language semantics. The problems in the article are as following: – to give the main definition of the sign from the standpoint of semiotics, using this definition to compare it with the music sign, and to reveal the specific differences between music semantics and the natural language semantics; – to consider the features of the mathematical sign system in relation to the natural language; – to state the main theses of G. Frege's theory of sense and, basing on them, to compare the semantics of the natural language, mathematics and music; – to reveal the specifics of music semantics on the basis of the analysis. In semiotics, the sign is a unity of the signifier and the signified that are in derivative relation, but their use is limited by the rules of the society using the language system. The sign claims to be stable and universal. Also the sign has its direct meaning (denotation), that is, concrete indication of the referent, and can have an accompanying indirect meaning (connotation). It is impossible to define a constant sense-making unit in music, consequently, it is impossible to find a definite referent in the external world. Thereby, the absence of the referent becomes the absence of the semantic content in musical utterances. To find this content Frege's theory is used, since Frege introduces the notion of sense that belongs neither to the notional sphere nor to the sphere of things and subject meanings. Mathematics does not have a definite referent in the external world either, since it is distracted from things themselves and operates the pure structures of relations. In this sense music is similar to mathematics, but, unlike the latter, has a much smaller level of abstraction. According to Frege, musical signs have sense, but it is the sense that will place them in the system, since they have no definite referent. A subjective idea, in the philosopher's opinion, cannot be the referent. Consequently, emotional perception expressed in music can be interpreted as the sense of the utterance conditionally only. Music does not speak "about something", it is a realization of "something", a pure act of speaking.

## REFERENCES

1. Saussure F. *Trudy po yazykoznaniyu* [Proceedings in linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1977. 693 p.
2. Barthes R. *Izbrannye raboty: semiotika, poetika* [Selected Works: semiotics, poetics]. Moscow, Progress Publ., 1989. 616 p.
3. Peirce Ch. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Selected philosophical works]. Moscow, Logos Publ., 2000. 411 p.
4. Frege G. *Logika i logicheskaya semantika. Sbornik trudov* [Logic and logical semantics. Collection of works]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2002. 511 p.